

Звук священных писаний в ушах становился все громче, а скорость речи ускорялась, подавляя все остальное. Жаль, что эта сила действует только на призраков и не влияет на Ли Сяо. Максимум, что она чувствовала — некоторый шум, ведь она была человеком, а не призраком. У Чжан Мэй была духовная поддержка, которую Ли Сяо только что создала, но она не беспокоилась.

Она вышла из колодца и упала рядом с большим камнем, который раньше прижимали к колодцу. Ночной ветер развеивал ее рукава, и она парила, словно фея.

Оглядевшись, она увидела, что деревенские жители в основном собрались, стояли неподалеку и смотрели на нее с страхом и отвращением. Трое монахов окружили колодец, их четки были стиснуты в руках, а с уст слетали буддийские писания, взгляды исполнены печали и милосердия.

"Она мертва, Чжан Мэй действительно ее убила! Учитель, почти всех, кроме нее и Чжан Мэй!"

"Остановите их, они обязательно навредят нашей деревне".

"Учитель, спасите нас".

Деревенские жители один за другим говорили бледными лицами и дрожащими голосами. Они желали, чтобы учителя позволили этому женскому призраку развеяться дымом.

"Подождите, разве Ли Сяо что-то сделала вам? Почему вы хотите ее изгнать?" - с гневом обвинила Тан Ин, знакомая с Ли Сяо. Ли Сяо пропала на целый день, и они не могли найти ее фигуру, поэтому попросили жителей деревни о помощи. Деревенские жители поклялись, что ее, должно быть, обидел предыдущий женский призрак, и из-за смертельной связи они поспешно вызвали монаха, чтобы подняться в горы и изгнать призрака. Если это злой дух навредил Ли Сяо, его можно изгнать. Но даже если бы он был с Ли Сяо, Тан Ин не смогла бы этого вынести. Сначала они думали, что хотя деревенские жители и невежественны, они выглядели простыми и энергичными, но теперь они действительно заглянули им в сердца.

Ли Сяо погибла напрасно, она ничего не сделала, а ее собирались уничтожить, где же здесь логика?

"Это не имеет никакого отношения к Ли Сяо. Вы просто не рассуждаете здраво", - другие учителя также поддержали Тан Ин.

Деревенские жители сказали: "Призраки, которые не переродились, определенно злые духи. Давайте сначала поговорим. Учитель, не слушайте этих людей без волос на голове и быстро решите ее проблему".

Деревенские жители действительно имели психологические страхи перед призраками. В

течение первых трех дней после смерти Чжан Мэй в деревне один за другим происходили различные духовные события, и они чуть не умерли. Каждый из них испугался и проявил предложенную Ваджраяну. Поэтому, когда они увидели появление нового женского призрака, не имело значения, была она убита или нет, они решили избавиться от источника проблемы. Чжан Мэй покончила с собой сама, а не они ее вынудили. Она все равно обвиняла деревенских жителей. Ли Сяо умерла в деревне.

"Амитабха".

Монах с лицом, украшенным китайскими иероглифами, пропел Будду. На следующую секунду его рукав выпустил талисман, который полетел прямо к Ли Сяо, превращаясь в открытое пламя, способное напугать призраков.

Ли Сяо холодно фыркнула и исчезла прежде, чем обнаженное пламя ее коснулось.

Ее безразличный голос, казалось, упал прямо на сердца трех монахов, и они были так потрясены, что на мгновение впали в транс, и у них возникло ощущение, что они вот-вот что-то узнают.

"Люди, подобные вам, которые не разбираются, также смущают демонов и демонов, я сначала отброшу вас!"

В темном ночном небе внезапно прогремел оглушительный гром, огромные молнии, подобные серебряной змее, расправившей зубы и когти, с могучим напором обрушились прямо с неба. Три молнии поразили трех монахов, их тела содрогнулись, лица почернели, и чтение писаний прекратилось.

Зрители замолчали, и Яхэ замолк.

Ли Сяо бросил взгляд на напуганных деревенских жителей: "Вы правда только что хотели меня убить?"

Ха-ха, давайте сначала поговорим.

В следующий момент гром и молнии снова прогремели, и каждая молния точно поражала деревенских жителей. Без исключения они кричали снова и снова и непрерывно умоляли. Особенно тех, кто кричал громче всех, Ли Сяо усилила интерес и нанесла еще несколько ударов. Она контролировала силу небесной молнии в определенной степени, но никого не убила.

Она посмотрела на плачущих и кричащих деревенских жителей и медленно сказала: "Кажется, то, что вы делаете, Небеса не видят, и гремит гром".

Деревенские жители не осмеливались говорить, и никто не мог видеть, что гром имел какое-то отношение к женщине перед ними. Но тот факт, что Ли Сяоянь могла свободно вызывать молнии, заставлял их испытывать невыносимый страх перед этой юной и чрезмерной женщиной. Другие в душе обвиняли Небеса в том, что они не имели ясного взгляда, отчего наделили эту женщину способностью причинять вред.

Тан Ин и другие остались невредимыми, и они с оцепенением смотрели на Ли Сяо. Взгляд Тан Ин внезапно упал в лунном свете, и длинная тень Ли Сяо потянулась к ней с радостью: "Ли Сяо! С тобой все в порядке! Ты жива!"

Другие последовали за ее взглядом и увидели тень на земле.

Ли Сяо сказала: "Да, со мной все хорошо".

Тан Ин нахмурилась: "Они все говорили, что Чжан Мэй, ставшая призраком, навредила тебе".

Ли Сяо оглядела лежащих в сознании на земле деревенских жителей и стряхнула пыль с тела. "Я просто спустилась на дно колодца, чтобы найти кое-что".

Тан Ин подбежала к ней, взяла ее за руку и почувствовала тепло ее тела, а затем полностью улыбнулась: "Отлично, с тобой действительно все в порядке". Она не могла удержаться от слез, они думали, что Ли Сяо умерла. Она посмотрела вниз на трех окоченевших монахов, которые словно раскололись, и не могла не сказать правду. "Ли Сяо, как ты? Эти трое монахов не твои соперники".

Ли Сяо обратила на них взгляд. "У них есть некоторые навыки, но жаль, что они слепы, и их будущее в практике также слепо".

В ее тоне не было никаких эмоций, но в нем присутствовало пренебрежительное "но так" заставившее трех монахов вспыхнуть, хотя, к сожалению, их лица были черными и совсем не было видно.

Для монаха нормально изгонять злых духов, но даже изгоняя демонов, необходимо выяснить суть дела, а не слепо верить и безрассудно действовать. Если бы Ли Сяо здесь не было, Чжан Мэй и они сами понесли бы большой урон.

Ли Сяо подошла к деревенским жителям: "Вы считаете, что если призраки не переродились, они злые духи? Я запомню это на будущее. После вашей смерти я приду и бесплатно отвезу вас. Лучше помолитесь, чтобы я смогла быстро переродиться до моего прихода, иначе, увидев вас, я случайно избью вас, и тогда вы будете это заслуживать". Ли Сяо, конечно, была слишком ленива, чтобы приходить тогда. Разве у нее было время для этого, когда она практиковалась? Но эти деревенские жители, конечно, этого не знали. Они поверили, что это правда, и все разразились слезами. Деревенские жители все видели призраков и верили в так называемую жизнь после смерти. Теперь Ли Сяо хотела разрушить их представление о загробной жизни,

так что им пришлось бояться.

"Учитель, мы ошиблись. Простите нас".

"Мы совсем ничего не понимаем, считая, что все призраки злые, а монах нас не просветил".

Деревенские жители соскребли и свалили все ошибки на трех монахов, перевернув их вверх дном. Если бы они сейчас не окоченели, то не смогли бы даже пошевелиться и заговорить (кто позволил Ли Сяо так хорошо с ними развлечься, безжалостно ударив их). Боюсь, они не смогут иметь теорию с этими деревенскими жителями. Это также показывает сущность деревенских жителей Наньмина, которые грубы и трудолюбивы.

Деревенские жители продолжали перекладывать вину, на этот раз на Чжан Мэй.

"Мы все думали, что ты будешь издеваться над нами, как злой дух Чжан Мэй, поэтому мы испугались".

"Чжан Мэй была так жестока, она даже не давала уйти своей матери. Ее мать тогда так испугалась, что упала на поле, и полгода ее ноги были не в порядке".

Ли Сяо просто показалось это забавным: "Ее мать убила Чжан Мэй, Чжан Мэй просто напугала свою мать, это уже было милосердием". Она растянула гласные: "А если бы это была я, то я бы обязательно отомстила, никого бы не отпустила".

Тан Ин и остальные расширили глаза: "Разве Чжан Мэй не упала в колодец случайно?"

Тон Ли Сяо стал холодным: "Ее мать обманом заставила ее выйти замуж за деньги из-за болезни сестры, независимо от ее желаний. Чжан Мэй могла только сопротивляться насмерть". В конце концов, деревенские жители ее не поддержали, только помогли родителям поймать ее в ловушку. Для деревенских жителей было обычным делом обменивать дочерей на деньги. То, что Чжан Мэй на самом деле хотела сопротивляться, было большой проблемой.

Тан Ин холодно вздохнула, у нее зачесались руки. Глядя на перевернувшихся вверх дном черно-белых деревенских жителей, она лишь думала, что теперь они выглядят настолько отвратительно. То, что заставило их вздрогнуть еще сильнее, было то, что эти деревенские жители не имели никакого намерения раскаяться.

"Что не так с семейными делами, которые ее семья излагает ей? После замужества она сможет часто есть свинину и поддерживать свою семью".

"Живя так близко, удобно возвращаться в дом матери".

"Она вырастила ее дома, поэтому ей не хотелось субсидировать семью. Она все еще играла в незамужнюю в то время".

"Она просто сломала сердце, читая, поэтому девушки не должны слишком много читать, иначе они испортятся".

Хотя деревенские жители и боялись способностей Ли Сяо, они не могли не защищаться. Они всегда думали так и не чувствовали в этом ничего неправильного. Внезапный порыв ветра пронесся, и в воздухе появилась фигура Чжан Мэй.

Когда она появилась, деревенские жители, которые все еще разговаривали, казалось, были сжаты за шеи. Они не осмеливались вымолвить ни слова и со страхом и ненавистью смотрели в глаза Чжан Мэй. Просто когда Чжан Мэй смотрела на них, они невольно отводили взгляд и не осмеливались смотреть ей в глаза.

Чжан Мэй давно привыкла к их взглядам и не сердилась из-за их слов.

В момент своей смерти она питала ненависть и хотела мстить. По этой причине в то время она причинила много неприятностей и напугала деревенских жителей. В таком месте ей незачем было существовать, уйдя, она только продолжит вызывать трагедии.

До тех пор, пока она не услышала плач Чжан Чжаоди и других девушек. Они также хотели последовать ее примеру и прямо броситься в колодец, чтобы не продолжать оставаться в этом мире. Чжан Мэй передумала. Она мертва, но Чжан Чжаоди и другие девушки все еще живы. Она хотела защитить их от повторения ее трагедии. Осколок зеркала ответил на ее желание и помог ей создать идеальный Источник Персика.

За одну ночь она забрала всех девушек из деревни в то место. Позже, когда в деревне рождалась девочка, она также тайно забирала ее. Неизвестно, было ли это из-за зеркала, но за последние годы в деревне также уменьшилось число новорожденных девочек.

Она также хотела продолжить мстить, но если бы деревню убили, деревенские жители обязательно пригласили бы монахов и священников изгнать ее. Она умерла давно и не боялась умереть снова. Но она боялась, что после ее смерти у девушек не будет крова.

Она не ненавидела, а вместо ненависти выбрала защиту и даже подавила гнев и ненависть в своем

<http://tl.rulate.ru/book/39062/3677120>